

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

УДК 947

ЮБИЛЕЙНАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «МИНИНСКИЕ ЧТЕНИЯ»

© 2013 г.

С.В. Бушуева, Д.А. Николаев

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

dmnikolaeff@mail.ru

Поступила в редакцию 12.12.2012

Анализируются доклады и сообщения ученых на Международной научной конференции «Мининские чтения», характеризуются основные результаты проводимых исследований.

Ключевые слова: Россия, Международная научная конференция «Мининские чтения», иностранная интервенция.

9–10 ноября 2012 г. в Нижнем Новгороде на базе Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (ННГУ) состоялась очередная Международная научная конференция «Мининские чтения» – форум авторитетных ученых – исследователей феномена Смутного времени в России, ставший событием не только традиционным за долгие годы проведения конференций, но и глубоко знаковым для юбилейного, во многих смыслах, 2012 г. История проведения «Мининских чтений» в Нижнем Новгороде насчитывает уже 20 лет и неразрывно связана с именем профессора В.П. Макарихина – вдохновителя и организатора научного форума, постепенно обретавшего как собственную научную нишу, так и статус, и ставшего сегодня заметным явлением научно-академической среды.

С приветственным словом к участникам конференции обратился ректор ННГУ проф. Е.В. Чупрунов, отметивший научную и социально-культурную значимость «Мининских чтений» и пожелавший дальнейших научных успехов ее участникам. Пленарное заседание конференции открыли нижегородские исследователи А.А. Кузнецов и А.В. Морохин (Нижний Новгород) докладом по историографии создания ополчения в Нижнем Новгороде, осветив, в широких хронологических рамках, менявшийся репрезентативный процесс освещения и восприятия нижегородского подвига, биографий и персоналий Смуты в целом в зависимости от общественно-политической и научной конъюнктуры различных эпох. Немаловажным аспектом представленного материала явилось

стремление авторов к теоретизированному осмыслению ополченческого движения в контексте идей «общественного договора» и обозначению направлений дальнейших перспективных исследований в этой области. Доктор исторических наук Д.В. Лисейцев (Москва) акцентировал внимание слушателей на новых источниковых данных о судьбе сына К. Минина – Нефедя Минина, – существенным образом дополнивших биографические сведения о нем и позволивших во многом пересмотреть стереотипизированные хроники противостояния у стен Москвы в 1618 г. Кроме того, докладчик указал на важность трудов нижегородской исследовательницы Н.И. Приваловой, чей труд долгие годы оставался единственной работой, посвященной судьбе Нефедя Минина. В.В. Митрофанов (Нижевартовск) в своем выступлении осветил активные научные контакты С.Ф. Платонова и нижегородских историков-архивистов в подготовке юбилея 300-летия подвига Нижегородского ополчения 1611–1612 гг.

Ивановский историк А.Ю. Кабанов через рассмотрение конкретной биографии героя Смуты «второго плана» – Мисюря Иванова Соловцова – выявил значительный спектр фактов о Смутном времени сквозь призму просопографических данных.

Я.Н. Рабинович (Саратов) в своем выступлении систематизировал и критически рассмотрел обширный комплекс историографических данных, посвященных вопросу изучения «Хоткевская битва» – битвы с конницей гетмана Ходкевича в августе 1612 г. под Москвой. Весьма важными следует признать выводы автора о том, что ис-

следователи этой проблемы с XVIII по XXI век включительно используют, с разной степенью успеха, одни и те же источники (опубликованные в XIX в.), а также указания на необходимость расширения источниковой составляющей к дальнейшей разработке темы.

Ряд представленных на конференции докладов и сообщений был посвящен «географическому измерению» Смуты в картографировании, локальных историографических тенденциях ее изучения, исследовании ее региональных социально-экономических последствий. К.А. Аверьянов (Москва), осветивший вопрос о создании атласа «Смутное время. Российское государство в начале XVII века», указал на явные пробелы в картографировании событий Смуты и необходимость детальной проработки исторических фактов в рамках практической реализации этого проекта. Вятский исследователь А.Л. Мусихин в своем выступлении охарактеризовал тенденции развития местной историографии Смутного времени. Докладчики В.Н. Беляева (Нижний Новгород) и В.С. Курмановский (Москва) акцентировали внимание слушателей на социально-экономических последствиях Смуты для уездных городов Московского государства и констатировали факты значительного разорения и запустения регионов, затронутых Смутой, что привело к серьезным изменениям этносоциальной среды и сферы экономических интересов. На основании челобитных, адресованных лидерам Второго ополчения властями Суздальского и Покровского монастырей, М.И. Давыдов (Владимир) рассмотрел ряд спорных моментов в истории Суздаля в 1611 – начале 1612 г. и по-новому расставил акценты в вопросе о ходе национально-освободительного движения на территории региона в указанное время.

Вопросы о месте и роли конкретных государственных учреждений в эпоху Смутного времени также подверглись рассмотрению в научных сообщениях многих из участников конференции. А.В. Беляков (Рязань) в сообщении о сохранившихся документах Темниковской и Кадомской изб эпохи Смуты рассмотрел фрагменты социально-экономических взаимоотношений в инородческой, и, в частности, в тюрко-исламской среде, позволяющие сделать основательные исторические реконструкции, и о влиянии Смуты на регион Мещеры в 1611–1612 гг. Роли приказных учреждений и их руководителей в Смутное время были посвящены доклады А.В. Малова (Москва) и А.М. Молочникова (Санкт-Петербург). М.Ю. Зенченко (Москва) сообщил слушателям информацию о дозорах Первого и Второго ополчений. Немаловажное значение для постижения феномена

Смутного времени имеет восприятие категориальных понятий «свой», «чужой», «иной» и пр. как в реконструируемых реалиях XVII в., так и в позднейшей исторической ретроспективе, что и было продемонстрировано в выступлениях многих участников. Так, в частности, В.Г. Вовина-Лебедева (Санкт-Петербург) в своем докладе «Образ поляков в русских повестях о Смуте XVII в. и образ русских в иностранных нарративных памятниках этого времени» обратила внимание на ментальное «несовпадение» категорий восприятия взаимодействующих сторон, парадигмальной несхожести индивидуализированного символизма в различных социокультурных средах. Подобную же ментальную несхожесть обнаружил Д.З. Фельдман (Москва), отметивший в своем сообщении о «еврейском вопросе» в годы Смуты ярко выраженную религиозную составляющую в политической мотивации принятия решений правящей верхушкой России в XVI–XVII вв. и влияние этого компонента на русско-еврейские отношения. Тем не менее несхожесть религиозных воззрений и разность социокультурного бытия не мешали процессам определенной «вестернизации» Московского государства, охотно принимавшего на службу западноевропейских «немцев» и щедро вознаграждавшего их, о чем сообщили в своих выступлениях О.В. Скобелкин (Воронеж) и О.Я. Ноздрин (Орел). Бесспорное влияние европейской военной мысли на русскую армию XVII в. было отмечено и в докладе А.А. Рогожина (Орел), сделавшего вывод о том, что именно Смута стимулировала развитие русского войска в более перспективном направлении, которое привело в дальнейшем к созданию в России регулярной армии типично европейского образца. А.А. Селин (Санкт-Петербург) сообщил о «польском следе» в судьбе новгородских служилых людей начала XVII в. и его заметном влиянии на внутривнутриполитические реалии Московского государства.

Серьезным моментом в изучении Смутного времени является его международный аспект, фактор «включенности» в орбиту Смуты, прямо или косвенно, политических кругов как Запада, так и Востока, с их собственными устремлениями и далеко идущими планами, которые, в своих интересах, пытались использовать московская дипломатия. В сообщении А.В. Виноградова (Москва) была рассмотрена «опосредованная» роль политической элиты Великого княжества Литовского в осуществлении дипломатических связей Москвы и Речи Посполитой и неоднозначность возможных политических альтернатив в межгосударственных взаимоотношениях. Попытке укрепить международные

связи Московского государства на Востоке и, в частности, с Сефевидским Ираном посвятил свое выступление М.В. Моисеев (Москва).

Невиданный размах и масштабность развита Смуты, ее глубокий внутренний драматизм, невероятное влияние на последующие исторические эпохи породили огромное коммеморативное наследие официальной и народной памяти, что также нашло отражение в докладах участников научного форума. С.В. Сироткин (Москва) в своем выступлении еще раз подтвердил ошибочность версии о мнимом сыне К. Минина Леонтии, которая возникла на фоне очередной «коммеморационной волны» в XIX в. М.М. Якушкина (Москва) и Г.Р. Якушкин (Москва) сообщили об истоках создания позднейших исторических нарративов о князе Д.М. Пожарском, зафиксированных в селе Нижний Ландех в XIX в. Общественно-политические и исторические предпосылки «создания» образа патриарха Гермогена в трудах нижегородских историков были рассмотрены К.В. Федосеевой (Нижний Новгород). На при-

мере устроенной в 1911 г. в Нижнем Новгороде художественной выставки в память событий Смуты Н.И. Уткина (Нижний Новгород) показала значение частной инициативы в утверждении народного подвига в памяти поколений. Исследователь А.М. Семененко (Иваново) систематизировал фрагментарные, но, тем не менее, заслуживающие внимания связи К. Минина с Ивановским краем, отметив и позднейшие коммеморации в виде литературно-художественных памятников. И.Д. Сироткина (Москва) и С.В. Сироткин (Москва) показали, как под влиянием глубинных народных «воспоминаний» о Смуте был сформирован весьма значимый памятник русской словесности «Сказания о страстной иконе Богородицы Палецкой».

Очередной научный форум «Мининские чтения» показал стремление его участников к осмыслению событий начала XVII столетия, поиску новых фактов исторической реальности как на базе устойчивых ценностных ориентиров прошлого, так и в новой реальности современности.

INTERNATIONAL JUBILEE CONFERENCE «THE MININ READINGS»

S.V. Bushueva, D.A. Nikolaev

An analysis is presented of the papers and communications made by scholars at the International Conference «The Minin Readings», main research results are characterized.

Keywords: Russia, International Conference «The Minin Readings», foreign intervention.